

Геологические поиски в Арктической зоне Европейского северо-востока России в XVII столетии

М.А. Мацук

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
michailmatsuk@rambler.ru

Аннотация

В Московском царстве в XVII в. проводилась большая работа по поиску рудных и нерудных полезных ископаемых. Такие поиски проходили и в Арктической зоне Европейского северо-востока России – в Большеземельской и Малоземельской тундрах и прилегающих к ним лесных территориях, а также на островах Северного Ледовитого океана, входивших в состав Пустозерского уезда (Новая Земля, Вайгач и др.). В статье показаны проведенные в 1620–1680-х гг. 14 экспедиций, обследовавших обширные территории указанной Арктической зоны и детально изучившие бассейн р. Цильмы в поисках значительных месторождений медных руд. В ходе экспедиций были открыты места залегания незначительных месторождений медных и серебряных руд, а также месторождения слюды и горного хрусталя.

Ключевые слова:

Московское царство, Арктическая зона Европейского северо-востока России, геологические экспедиции, медная, серебряная руды, слюда, XVII век

Геологические поиски рудных и нерудных полезных ископаемых в Московском государстве начались с XV в. В XVII столетии на всей территории громадной страны были развернуты работы по поиску железных, медных, серебряных и иных руд, слюды, драгоценных камней и т.д. Такие работы проходили в Пустозерском уезде и соседствовавшем с ним Кевроло-Мезенском уезде, а также на островах Ледовитого океана, входивших в Арктическую зону Европейского северо-востока. В основном, информация об организации поисков полезных ископаемых на указанной территории в XVII в. фигурирует в разных работах историков, но общая картина не была составлена.

Сведем в единый реестр данные об известных нам геологоразведочных экспедициях, проходивших в Пустозерском уезде и смежных территориях в XVII столетии. В представленной работе мы опираемся на опубликованные исследования наших предшественников А.А. Кузина,

Geological explorations in the Arctic zone of the European Northeast of Russia in the XVII century

M.A. Matsuk

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
michailmatsuk@rambler.ru

Abstract

In the Moscow Kingdom in the XVII century, a lot of work was carried out to search for ore and non-metallic minerals. Such searches also took place in the Arctic zone of the European Northeast of Russia – in the Bolshezemelskaya and Malozemelskaya tundras and adjacent forest areas, as well as on the islands of the Arctic Ocean which were part of the Pustozersky Uyezd (Novaya Zemlya, Vaigach and other islands). The paper describes 14 expeditions carried out in the 1620s–1680s, that surveyed the vast territories of the Arctic zone and studied in detail the Tsilma river basin in search of significant deposits of copper ores. During the expeditions, the places of occurrence of minor deposits of copper and silver ores, as well as deposits of mica and rock crystal, were discovered.

Keywords:

Moscow Kingdom, Arctic zone of the European Northeast of Russia, geological expeditions, copper, silver ores, mica, XVII century

Э.Д. Красильниковой, М.И. Белова, а также документы, как хранящиеся в архивах, так и опубликованные.

Первое сообщение о такой экспедиции относится к 1619 и 1620 гг. По словам А.А. Кузина, соликамский рудознатец Яков Литвинов инициировал в 1617–1620 гг. геологическое обследование вотчины Строгановых (Соликамский уезд) на предмет обнаружения месторождений меди. Поскольку сначала результативность поисков оказалась невысокой, в 1619 г. он был послан в Пустозерский уезд на р. Цильму, где, по слухам, «в старину дельвали серебро». Литвинов побывал на Цильме в местах стародавней добычи руды и вернулся в соликамский городок Орел, где базировалась геологоразведочная партия. Он привез с собой добытые 15 фунтов (6.15 кг) руды, которую передали английскому рудознатцу и плавильщику мастеру Ватеру. Тот осуществил две плавки: по первому опыту из 10 фунтов (4.1 кг) руды ему удалось выплавить 11 золотников (48.926 г) меди; во второй раз

из 4 фунтов руды Ватер выплавил 367 г меди [1, с. 54–56]. Ватер заявил, что первый его опыт оказался неудачным: «... он тое медные руды сперва не узнал, плавил тое руду, смывая в воде», но признал качество цилемской руды очень хорошим и добавил, что «только де тое медные руды слой на реке на Цильме объявитца, и в той де руде меди государю прибыль будет» [2, с. 10].

Итогом отчета о поездке Я. Литвинова на р. Цильму был царский указ руководителям соликамской геологоразведочной партии дворянину Авраму Ивановичу Бертеневу и подьячему Гавриилу Левонтьеву. Им было велено вместе с сыном Якова Литвинова Моисеем, мастером Ватером и со всем «заводом» (переводчик, рудоплавильщики, рабочие) ехать на р. Цильму искать медные руды, и «где руда объявится копать во многих местех и промышлять над нею с великим радением». Если же медная руда не будет обнаружена, то экспедиция должна была возвратиться в соликамский городок Орел. 25 января 1620 г. грамоту с этим указом привез из Москвы Моисей Литвинов, и 29 мая 1620 г. экспедиция прибыла на место и начала поиски. По прибытии экспедиция разделилась. Большая ее часть (во главе с А.И. Бертеневым) осталась на месте, на котором работали рудознаты еще в конце XV столетия и где годом ранее проводил свои поиски Яков Литвинов. Два человека – Моисей Литвинов и серебряник Димитрий Исаев – стали искать руду сравнительно недалеко (2,5 дня пути) от Усть-Цилемской (Никольской) слободки.

Экспедицией А.И. Бертенева было сделано 36 шурфов глубиной 2–7 сажень (4,27–14,94 м). Руда оказалась только в двух шурфах, от которых рудоискатели копали рвы размерами 26 x 2 x 2, 6 x 2 x 2, 5,2 x 2 x 2 и 12 x 2 x 1,5 сажень (55,5 x 4,26 x 4,26; 12,8 x 4,26 x 4,26; 10,7 x 4,26 x 4,26; 30 x 4,26 x 2,2 м), всего добыв 11,5 кг руды, из которой было выплавлено 0,51 кг меди. Так как мастер Ватер объявил, что от такой руды пользы быть не может, то дальнейшие ее поиски и добычу на этом месте прекратили.

Продолжившиеся поиски руд экспедицией в 4 и 15 верстах от этого места не дали положительных результатов. Был найден только слоистый камень, из 3,28 кг которого Ватер выплавил 15,1 г плохого железа [1, с. 55, 56].

М. Литвинов и Д. Исаев нашли какую-то, возможно, медную руду. Однако организовать ее выплавку не удалось, так как в Усть-Цилемской (Никольской) слободе не было кузнецов и кирпичников (для изготовления кирпичей для строительства плавильной печи). Правительство заинтересовалось словами М. Литвинова и выслало на место их находки кузнецов и кирпичников из Сольвычегодска и для организации промысла выделило достаточно большую сумму денег – 200 руб. [4, 1, с. 56, 57]. Результат работы этого промысла нам неизвестен.

По истечении нескольких лет в 1626 г. в Пермь Великую была отправлена очередная экспедиция для поиска серебряной руды под руководством Григория Алексеевича Загрязского и подьячего Сергея Беликова. В ее состав входили два иностранных рудознатца Самойло Фрич и Яган Яронт [2, с. 11]. А.А. Кузин вместо указанных двух специалистов называет одного – Зорена [1, с. 73]. Как пи-

шет А.А. Кузин, «рудоискатели должны были искать руды "в каждой каменной горе и по рекам, по реке Чусовой, вверху до Серебряной реки, а в Серебряной реке вверх по Чусовой до гор" и на Печоре. Им предлагалось расспрашивать местных крестьян о руде и жаловать тех, кто покажет (места залегания руд – М.М.)» [там же]. В том же 1626 году яренский воевода, которому привезли необычный камень, послал в Новгородский приказ отписку с известием о находке на р. Ижме серебряной руды и с отпиской прислал эту руду. Образец из Москвы был отправлен в Чердынь и Соль Камскую к Г.А. Загрязскому и иностранным специалистам. Последние сделали опытную плавку, в результате которой ни серебра, ни золота в руде не обнаружили. Однако Загрязскому было велено расспросить яренчан, нашедших камень, и послать на Ижму геологоразведчиков. Те также нашли необычные камни и прислали их пермской экспедиции. Результат анализов – снова отрицательный.

Г.А. Загрязский получил приказ проверить еще один сигнал. По словам А.А. Кузина, в 1625 г. некий Иван Имерон заявил, что на полуострове Канин Нос «у двух рек, впадающих в море, имелась серебряная руда» [1, с. 73, 74]. М.И. Белов более подробно говорит о данном событии: «Около 1623 года пинежский крестьянин Иван Федотов вместе с канинскими ненцами ловил рыбу у северо-восточного берега Канинского полуострова. Во время стоянки в устьях рек Зеновой и Москвиной рыбаки обнаружили горную породу, отличительными признаками которой, по определению Ивана Федотова, были "сверху <...> что золото, а разломишь и в ней светло, что серебро"». Федотов отвез найденный камень в Москву. С довольствием и жалованием на два месяца царь Михаил Федорович отпустил Федотова на Канин Нос «для проводывания про серебряную руду и привозу ее для образца в Москву» [3, с. 63].

По царскому указу экспедиция Г.А. Загрязского была отправлена для поисков серебряной руды на реки Мезень, Пижма и полуостров Канин Нос. Рудознаты стали обследовать площади в устьях рек, впадающих в том районе в море. Буря их отнесла далеко в море и позднее прибила к устью р. Печоры. В июле 1627 г. экспедиция прибыла в Пустозерский острог. Оттуда они поехали вверх по Печоре и детально обследовали места по рекам Цильме (до Косьмы), Усе (до Колвы), Ижме, Ухте и Выми. Через Яренский городок они вернулись в Москву. По итогам своей экспедиции рудознаты составили отчет. Они написали, что ими были обнаружены много серного колчедана и «селитряной земли», на р. Цильме они нашли немного железной руды, по Цильме и Усе – «каменное уголье». Но «никакой доброй руды» ими в Пустозерском уезде не обнаружено. Специалисты объяснили это тем, что «те все места низкие и водяные, реками обошли и болотами», а находящиеся там горы «все песочные и глиняные» [2, с. 11, 12]. Что касается серебряной руды, то «в Канинских и Нижних горах», кроме черного камня и глины, им ничего обнаружить не удалось. Правда, писали они, на морском берегу, в устье р. Носиновой Федотов показывал серебряную руду, но очень бедную серебром [3, с. 64].

Экспедиция Г.А. Загрязского 1627 г. – это первое ширококомасштабное геологическое обследование Арктической зоны Европейского северо-востока России, охватившее значительные территории современных Республики Коми и Ненецкого автономного округа.

В 1650-х гг. была открыта новая страница в истории геологических исследований Арктической зоны Европейского северо-востока России. Правительство Московского царства обратило внимание на Арктические о-ва, территориально входившие в состав Пустозерского уезда, в частности о-ва Новой Земли. Вероятно, поводом для такого внимания стали публикации иностранных мореплавателей, время от времени пытавшихся найти северный морской путь для торговли с Китаем [4, с. 12–37]. В России вплоть до XIX в. бытовали легенды о добыче в древние времена новгородцами серебра на Новой Земле в окрестностях губы Серебрянки [там же]. Правительство решило отправить экспедицию на о-ва Новой Земли для поисков месторождений серебряных руд. Во главе экспедиции в 1651 г. были поставлены бывший пустозерский воевода Роман Неплюев и рудознатец мезенец Фома Кыркалов. Экспедиции надлежало искать «серебряные и медные руды и узорочного камня и жемчугу». Р. Неплюеву было велено построить на Мезени и Кулое четыре больших морских судна – коча с якорями, парусами и другой судовой снастью, а экипажи и кормщиков набрать из мезенцев и кулойцев. «Охочие люди» должны были набираться или «по найму по небольшой цене, или из жеребьев» (т.е. в виде государственной повинности, выполняемой крестьянами по жребью – М.М.). В экспедиции принимал участие также иностранный специалист – рудознатец Петр Мартинов [1, с. 74]. Расходы по экспедиции несли казна. М.И. Белов считает, что экспедиция не достигла Новой Земли. Иного мнения придерживался А.А. Зворыкин [3, с. 64].

Как бы то ни было, но экспедиция Романа Неплюева 1651 г. не смогла представить какие-либо находки, сделанные как на Новой Земле, так и в других районах.

Роман Неплюев, приехав в Москву, стал настойчиво добиваться продолжения работы по поиску полезных ископаемых на о-вах Новой Земли. Правительство поддержало его просьбу и распорядилось снарядить новую экспедицию. В наказе ему говорилось: «Послан с Москвы на Новую Землю для сыска золотые и серебряные и медные руды, и узорочные камни, и для рассмотрения всяких надобных и угрожих мест Роман же Неплюев в другорядь, а с ним племянники ево жилец Иван, да новгородец Микула Неплюев, да рудознатного дела мастера с рудознатными снастями, а велено ему на Новой Земле зимовать». Из Архангельска и Холмогор Р. Неплюеву было разрешено взять в экспедицию двух попов, 50 стрельцов, серебряника, кузнеца, трех мастеровых и двух рудознатцев, а кормщиков и промышленных людей (включая тюремных сидельцев) «сколько доведетца». На всех их было велено взять «запасов всяких». В Архангельске были приготовлены для экспедиции три ладьи и два коча, на которых разместилось более 80 чел. На снаряжение второй экспедиции были затраче-

ны вступительные средства (947 руб. 4 алтына). 3 июля 1652 г. экспедиция вышла в море, однако и она окончилась неудачей и гибелью многих людей, в том числе от цинги [там же].

В то же время в Москву поступали сведения от отдельных людей о находках ими серебряной руды. Так, в 1653 г. в Пустозерске рудознатец Яков Шарапов заявил, что он еще в 1647 г. на Югорском шаре нашел серебряную руду. В конце 1650-х гг. крестьянин Алексей Данилов сообщил, что в 1653 г. мезенец Алексей Машуков привез руду с Каниного Носа (эту руду ему дал канинский самоядин Таможня) и из нее серебряник Филимон выплавил серебро [1, с. 74–76].

По этим сведениям в Арктической зоне Европейского северо-востока России в 1661 г. начали работать две геологоразведочные экспедиции: первая – под руководством дьяка Пушкарского приказа Василия Григорьевича Шпилькина [5], вторая – возглавляемая рудознатцем Фомой Кыркаловым. Экспедиция Василия Шпилькина должна была обследовать районы Кевролы, Мезени, Каниного Носа, Новой Земли, а также осмотреть места, где неоднократно бывали рудознатцы на реках Печоре и Цильме. Экспедиции Фомы Кыркалова предписывалось пройти по Печоре, но главное – обследовать Югорский Шар, Югорский камень, Карскую губу, острова Вайгач, Сторожевский и Местный, а также Новую Землю до Митюшевской губы [1, с. 75–77]. Итоги экспедиции Ф. Кыркалова неизвестны. Экспедиция В. Шпилькина проработала три года (по 1664/65 год). В результате были обнаружены на полуострове Канин на реках Волосове, Московне, Камбелнице, Двойниках, Костилихе, Собачьей, Ленеге и на Микулкине носу серебряные руды, хрусталь и «лазоревые камни». На Новую Землю В. Шпилькиным был послан мезенец Тимофей Мелентьев «с товарищи». Никаких проявлений серебряных руд он там не обнаружил [там же].

Экспедиции В.Г. Шпилькина и Ф. Кыркалова фактически продолжили работу, начатую экспедицией Г.А. Загрязского (1627) по ширококомасштабному обследованию Большеземельской и Малоземельской тундр с выходом на острова Северного Ледовитого океана, относящихся к Пустозерскому уезду, на предмет обнаружения крупных месторождений рудных полезных ископаемых (в первую очередь меди и серебра) и драгоценных камней.

Правительство, видимо, было недовольно результатами экспедиции В.Г. Шпилькина. Фактически с ревизией деятельности предыдущей экспедиции на Мезень была послана новая экспедиция, возглавляемая двумя братьями князьями Богданом и Степаном Милорадовыми. В составе этой экспедиции был рудознатец Сербеня, стрелецкий сотник Клим Некрасов и два стрельца. Экспедиционеры получили в Москве образец мезенской серебряной руды. Приехав на место, экспедиция стала вести себя весьма странно. Рудознатец заявил, что показываемая местными жителями руда никуда не годная. В места, которые намеревались показать мезенцы и канинские ненцы, экспедиция не поехала и вернулась в Москву [1, с. 77, 78]. Василий Григорьевич Шпилькин же был отправлен в почетную ссылку в Сибирь.

Он получил назначение на место дьяка Томской (1665/66 – 21 октября 1676 г.) и Мангазейской (1667/68 год) приказных изб [5]. В Томске он и умер.

В 1660–1670-х гг. в Арктической зоне Европейского северо-востока был настоящий бум геологических поисков. Причем искали как отдельные люди (русские, пермяки (коми) и самоеды (ненцы)), так и специально организованные экспедиции, имевшие в своем составе рудознатцев.

Кроме приведенных выше сведений об экспедициях В.Г. Шпилькина и Ф. Кыркалова до нашего времени дошли сведения о следующих событиях, имеющих отношение к исследуемому нами вопросу.

В 1666 г. в Пустозерском остроге воеводе Василию Григорьевичу Дикову было представлено два заявления о геологических открытиях. Пустозерский стрелец Ф.М. Шадря подал руду, которую ему «дал ... в Югорском Шару на Вайгаче тундряной самоедин роду Тысыня Хавлай» [6, с. 172]. В этом же году подали «извет», по словам А.А. Кузина, «крестьяне Пустозерского острога», что они «открыли в горе слюды и какую-то руду» [7]. В дневниковых записях экспедиции, снаряженной по этому сигналу, говорится, что известил об этом открытии ненец Ситка [8]. Воевода В.Г. Диков отправил отписку с изложением указанных «изветов» в Москву.

Результат превзошел все ожидания. В Новгородском приказе как раз готовились к смене пустозерского воеводы, поскольку срок службы В.Г. Дикова на этом посту истек. Новым воеводой предстояло быть Ивану Савиновичу Неелову. Этому воеводе в наказ был включен большой текст о его обязанностях по поискам полезных ископаемых.

Основными направлениями деятельности И.С. Неелова в указанном направлении должны были быть поиски месторождений медных руд на р. Цильме, а также обследование гор Полярного Урала для проверки данных, содержащихся в заявлениях пустозерцев посадских людей и ненцев об обнаружении ими неизвестной руды белого цвета и слюды [6, с. 172–174].

И.С. Неелов в первую очередь решил провести очередное обследование территории р. Цильмы, поскольку там в прошлых годах XVII в. уже проводилось несколько поисковых экспедиций. В помощь ему правительство выделяло известного рудознатца Фому Кыркалова и плавильщика Гаврилу Иконника. У Ф. Кыркалова также надлежало взять инструменты, необходимые для поисков медной руды [там же]. Работы начались уже в 1667 г., практически сразу после прибытия И.С. Неелова к месту службы в Пустозерский острог, т.е. летом 1667 г.

По царскому указу кеврольскому и мезенскому воеводе Василию Самарину было приказано «Фомку и плавильщика выслать и работных людей давать, сколько пригоже» [там же]. Во исполнение этого указа мезенцы отпустили с Мезени в Пустозерский острог для рудного дела мезенца Фому Кыркалова «да работных людей 20 человек, да кузнеца с хлебными запасами. А денег у них на те отпуски и работным людям, и на снасти к рудяному делу вышло 194 рубля 25 алтын 2 деньги» [9].

Иван Неелов подошел к выполнению поручения весьма ответственно. Экспедицией под его руководством были обследованы территории не только в бассейне р. Цильмы. Он распорядился искать руду и в бассейне р. Ижмы. Определенные результаты в ходе поисков были достигнуты. Так, в документах отмечено получение в Новгородском приказе в Москве нескольких образцов добытой руды: «... в куске пуд и семь гривен, прислана из Пустаозера с Цильмы реки и с Ижемской слободы»; «... в куске два пуда семь гривен, прислана с Ижмы реки с Пуста ж озера»; «... с Пустаозера прислано с Цильмы реки с Бережного камня медной руды два фунта дватцать золотников, да с Ижемской слободы с Красной реки два фунта» [1, с. 61].

В следующем 1667/68 году (по старому стилю год начинался с сентября месяца – М.М.) отмечено, как минимум три присылки медной руды из Пустозерского уезда. 1. Воевода Иван Неелов прислал в Новгородский приказ отписку и по его отписке «прислано с Цильмы реки из новооткрытого места медной руды пять пудов; да с Выбор речки тридцать два фунта». 2. Сколько-то медной руды привез с собой с р. Цильмы «с пустого места, находящегося от жилья в расстоянии трех дней ходу» Леонтий Петрович Марселлис, сын известного рудознатца и предпринимателя Петра Марселлиса. Нет прямых указаний на то, что Леонтий Марселлис или входил в состав экспедиции И.С. Неелова, или проводил самостоятельные поиски в рамках проходящей в одно время с экспедицией И. Неелова своей экспедицией. (Э.Д. Красильникова со ссылкой на архивный документ говорит о том, что Леонтий Марселлис искал руду в Пустозерском уезде в 1666 г., а в 1668 г. его отец Петр Марселлис получил жалованную грамоту на рудоносные места в Олонецком и Пустозерском уездах для «прииску» руд и строительства медеплавильных заводов – [2, с. 13]). 3. В том же году некто Василий Жидков явил в Новгородском приказе медную руду, привезенную им в бочке из Пустозерского уезда. В. Жидков заявил, что «взял де он тое руды на Ижме реке, в береге» [1, с. 61].

Вероятно, поисковые работы, получившие импульс от приезда воеводы И.С. Неелова, продолжались и в последующие годы. Сменщик И.С. Неелова на посту воеводы Пустозерского уезда Григорий Неелов осенью 1670 г. прислал в Москву в Новгородский приказ со стрельцом Тимофеем Спиридоновым 2 пуда 30 фунтов медной руды; позднее в том же году в Новгородском приказе было принято у пустозерского стрельца Федора Шадря «сыскной руды пять пуд» [10].

В 1672 г. состоялись две крупные экспедиции: одна – на Новую Землю, другая – на Полярный Урал.

5 января 1672 г. был выпущен указ царя Алексея Михайловича о назначении новых воевод в Пустозерский уезд. Царь указал послать в Пустозерский острог двух человек на одну воеводскую должность. Один из них – Леонтий Романович Неплюев, сын покойного Романа Неплюева, бывшего пустозерского воеводы и руководителя первой государственной экспедиции на Новую Землю для поисков руд и драгоценных камней. Леонтий Неплюев должен был

выполнять обязанности пустозерского воеводы в полном объеме. Его товарищем в деле воеводского управления Арктической зоной Европейского северо-востока России был Иван Яковлевич Неплюев, его родственник. Ивану Яковлевичу было поручено «ездить на Мезень и взяв на Мезени против государева указа знающих и промышленных людей и суды, и всякие судовые снасти и хлебные запасы с Мезени ходить на Новую Землю для прииску всяких руд (в первую очередь надо было искать золото и серебро – М.М.) и узорочного камня и жемчугу» [11]. По свидетельству мезенцев, снаряжавших и оплачивающих экспедиции И.Я. Неплюева, экспедиций было две. Мезенцы отмечали: «Да они же де в прошлых во 180-м (1671/72 – М.М.) и во 181-м (1672/73 – М.М.) годех отпускали с Мезени за море на Новую Землю Ивана Неплюева, да с ним иноземцов с промышленными и с работными людьми на трех судах. И те де отпуски им ставились по 700 рублей на год и больше» [12]. И.Я. Неплюев вернулся в Москву из Пустозерского острога 17 июня 1675 г. [13]. Как закончились экспедиции на Новую Землю, которыми он руководил, неизвестно.

Вторая экспедиция была направлена из Пустозерского острога на Полярный Урал для подтверждения заявления ненца Ситки о наличии там месторождения слюды. Экспедиция прошла с 14 мая по 22 октября 1672 г. В составе экспедиции были подъячий пустозерской приказной избы Федор Попов (начальник экспедиции), слюдник Прохор Леонтьев, кузнец Федор Сеницын, несколько ненцев (в том числе заявитель Ситко) в качестве перевозчиков и рабочих. Экспедиция подтвердила наличие слюды в двух местах, указанных Ситкой, а также открыла залежи горного хрусталя [14].

Осенью 1675 г. из Москвы была снаряжена экспедиция для поисков золотых и серебряных руд в Пустозерском и Мезенском уездах на реках Цильме и Пижме. Экспедицию снарядили иностранные предприниматели Христиан Петрович Марселлис и Еремей фон дер Гатен (в русском написании XVII в. – Фандергатен). В Пустозерский и Мезенский уезды они послали «прикащика своего иноземцов Еремея Традела да рудознатца Лаврентия Нитарта с людишками, с тремя человеки, для сысков и опытов всяких руд на Цильму и Пижму и в Пустозерской уезд, и на Мезень. А с Вологды или с Устюга Великого взять им работных людей и припасу на снасти и запасу, потому что в тамошних пустых местах добыть негде» [15]. Результаты работы экспедиции Е. Традела нам неизвестны.

В 1670–1680-х гг. продолжается практика экспедиционной проверки заявлений местных жителей о находках каких-либо неизвестных камней.

Так, в 1686 г. ненец Белуга Бабкин передал мезенцу Федору Откупщикovu «белый камень», найденный им в горах Северного Тимана. Ф. Откупщиков отвез камень в Москву в Новгородский приказ. Специалисты высказали предположение, что порода содержит серебро. Однако для проведения опытных плавок нужно было больше руды. Поэтому кевроло-мезенскому воеводе Ф.Р. Яковлеву было приказано организовать экспедицию с Мезени на Северный Тиман для поисков месторождения, с которого Б. Бабкин подобрал камень. Царская грамота была получена Ф.Р. Яковлевым

6 мая 1686 г. и уже через 20 дней – 25 мая экспедиция под руководством подъячего кевроло-мезенской приказной избы Семена Обросимова отправилась в путь из Окладниковы слободы с Мезени. В составе экспедиции, кроме С. Обросимова, Ф. Откупщикова, находились выборные «ис крестьян <...> добрых людей», пятеро работных людей под руководством Степана Тошулина. Всего: 11 чел. Белуга Бабкин, кочевавший в районе р. Индиги, должен был присоединиться к экспедиции в месте своего кочевья. Экспедиция прошла большой путь и Б. Бабкин вывел ее к верховьям р. Белой, где находилась цель их путешествия – гора с «белым камнем». Члены экспедиции и присоединившиеся к ним ненцы собрали из осыпей и выломали из горы «белого камня 12 пудов 20 фунтов и с кожухом». Породу поместили в две бочки. 9 августа 1686 г. экспедиция вернулась в Кевролу. Эти бочки, дневник путешествия, составленный подъячим Семеном Обросимовым, и пойманные ими два кречета (хищные птицы – М.М.), по приказу воеводы Ф.Р. Яковлева, 11 августа 1686 г. были отправлены в Москву [16].

Итак, в XVII столетии Арктическая зона Европейского северо-востока России была ареной действия многочисленных экспедиций и частных поисков местных жителей для обнаружения серебряных, медных, железных руд, слюды, драгоценных камней. Были обнаружены месторождения медной руды, слюды, горного хрусталя. Однако все ограничилось лишь поисковыми работами. Попытка строительства в начале XVIII столетия медеплавильного производства на р. Цильме окончилась неудачей. За три года напряженной работы (1702–1704 гг.) удалось выплавить лишь 3 пуда 30 фунтов 40 золотников меди (немного больше 50 кг). На эти работы было израсходовано казенных средств 802 руб. 5 алтын 4,5 деньги. В марте 1705 г. последовало распоряжение «то рудное дело отставить и работных людей свести» [5] из-за нерентабельности производства. Почему не была организована добыча слюды и горного хрусталя – неизвестно.

Литература и источники

1. Кузин, А.А. История открытий рудных месторождений в России до середины XIX в. / А.А. Кузин. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961. – С. 54–56.
2. Красильникова, Э.Д. Горнорудные поиски в Коми крае в XVII веке / Э.Д. Красильникова // Вопросы истории рабочего класса Коми АССР (Историко-филологический сборник Коми филиала Академии наук СССР. Выпуск 12). – Сыктывкар, 1970. – С. 10.
3. Белов, М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1. / М.И. Белов. – Москва: Издательство «Морской транспорт», 1956. – С. 63.
4. Пасецкий, В.М. Первооткрыватели Новой Земли / В.М. Пасецкий. – Москва: Издательство «Наука», 1980. – С. 12–37.
5. Веселовский, С.Б. Дьяки и подъячие XV–XVII вв. / С.Б. Веселовский. – Москва: Издательство «Наука», 1975. – С. 584.

6. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. Т. 5. – Санкт-Петербург, 1853. – С. 172.
7. Кузин, А.А. История открытий рудных месторождений в России до середины XIX в. / А.А. Кузин. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961. – С. 60.
8. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 137. – Оп. 1. – Д. Владимир № 13а. – Ч. 1. – Л. 138–144.
9. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 159. – Оп. 3. – Д. 2016. – Л. 32.
10. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 137. – Оп. 1. – Д. Новгород № 82. – Л. 267 об., 269.
11. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 159. – Оп. 3. – Д. 573. – Л. 1, 2.
12. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 137. – Оп. 1. – Д. Вятка № 6 а. – Л. 588 об.
13. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 159. – Оп. 3. – Д. 573. – Л. 2.
14. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 137. – Оп. 1. – Д. Владимир № 13а. – Ч. 1. – Л. 138–144.
15. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. Т. 6. – Санкт-Петербург, 1857. – С. 166.
16. Мацук, М.А. Экспедиция 1686 года на Северный Тиман / М.А. Мацук // История геологических исследований на Европейском северо-востоке (Труды семинара «История геологических исследований и поисков минерального сырья на Европейском северо-востоке»). – Сыктывкар, 1991. – С. 20 – 25.
- Severnogo morskogo puti [Arctic navigation from ancient times to the middle of the XIX century. History of the discovery and development of the Northern Sea Route]. Vol. 1 / M.I.Belov. – Moscow: Izdatelstvo "Morskoy transport" ["Sea transport" Publ. House], 1956. – P. 63.
4. Pasetky, V.M. Pervootkryvateli Novoi Zemli [Discoverers of the Novaya Zemlya] / V.M.Pasetky. – Moscow: "Nauka" Publ., 1980. – P. 12 – 37.
5. Veselovsky, S.B. Dyaki i podyachie XV – XVII vv. [Deacons and clerks of the XV-XVII centuries] / S.B.Veselovsky. – Moscow: "Nauka" Publ., 1975. – P. 584.
6. Dopolneniia k Aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoiu Komissieiu [Additions to the Historical Acts, collected and published by the Archaeographic Commission]. Vol. 5. – St.Petersburg, 1853. – P. 172.
7. Kuzin, A.A. Istoriia otkrytii rudnykh mestorozhdenii v Rossii do serediny XIX v. [History of discoveries of ore deposits in Russia until the middle of the XIX century] / A.A.Kuzin. – Moscow: USSR Ac. Sci. Publ., 1961. – P. 60.
8. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].– F. 137. – Op. 1. – D. Vladimir № 13а. – Part 1. – L. 138–144.
9. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 159. Op. 3, D. 2016. L. 32.
10. Ibid. – F. 137. – Op. 1. – D. Novgorod № 82. – L. 267 об., 269.
11. Ibid. – F. 159. – Op. 3. – D. 573. – L. 1, 2.
12. Ibid. – F. 137. – Op. 1. – D. Vyatka № 6а. – L. 588 об.
13. Ibid. – F. 159. – Op. 3. – D. 573. – L. 2.
14. Ibid. – F. 137. – Op. 1. – D. Vladimir № 13а. – Part 1. – L. 138–144.
15. Dopolneniia k Aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoiu Komissieiu [Additions to the Historical Acts, collected and published by the Archaeographic Commission]. Vol. 6. – St.Petersburg, 1857. – P. 166.
16. Matsuk, M.A. Ekspeditsiia 1686 goda na Severnyi Timan [Expedition of 1686 to the Northern Timan] / M.A.Matsuk // Istoriia geologicheskikh issledovaniia na Evropeiskom severo-vostoke (Trudy seminar «Istoriia geologicheskikh issledovaniia i poiskov mineral'nogo syr'ia na Evropeiskom severo-vostoke») [History of geological research in the European Northeast (Proc. of the seminar "History of geological research and prospecting for mineral raw materials in the European Northeast")]. – Syktyvkar, 1991. – P. 20 – 25.

References

1. Kuzin, A.A. Istoriia otkrytii rudnykh mestorozhdenii v Rossii do serediny XIX v. [History of discoveries of ore deposits in Russia until the middle of the XIX century] / A.A.Kuzin. – Moscow: USSR Ac. Sci. Publ., 1961. – P. 54–56.
2. Krasilnikova, E.D. Gornorudnye poiski v Komi krae v XVII veke [Mining prospecting in the Komi region in the XVII century] / E.D.Krasilnikova // Voprosy istorii rabocheho klassa Komi ASSR (Istoriko-filologicheskii sbornik Komi filiala Akademii nauk SSSR) [Problems of history of the working class of the Komi ASSR (Historical and philological collection of the Komi Branch, USSR Academy of Sciences. Issue 12)]. – Syktyvkar, 1970. – P. 10.
3. Belov, M.I. Arkticheskoe moreplavanie s drevneishikh vremen do serediny XIX veka. Istoriia otkrytiia i osvoeniia

Благодарность (госзадание)

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Информация об авторе:

Мацук Михаил Александрович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории археологии и публикации документов по истории освоения Европейского Севера России Института языка, литературы и истории

Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: michailmatsuk@rambler.ru).

Author:

Mikhail A. Matsuk - Dr. Sci. (History), Chief Researcher at the Laboratory of Archaeography and Publication of Documents on the History of the Development of the European North of Russia, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, (26. Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Komi Republic, Russian Federation. e-mail: michailmatsuk@rambler.ru).

Для цитирования:

Мацук, М.А. Геологические поиски в Арктической зоне Европейского северо-востока России в XVII столетии / М.А. Мацук // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 5 (63). – С. 49–55.

For citation:

Matsuk, M.A. Geological explorations in the Arctic zone of the European Northeast in the XVII century / M.A. Matsuk // Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – № 5 (63). – P. 49–55.

Дата поступления статьи: 15.05.2023

Прошла рецензирование: 17.05.2023

Принято решение о публикации: 16.06.2023

Received: 15.05.2023

Reviewed: 17.05.2023

Accepted: 16.06.2023